

**Чернобыль в измерениях науки и общества
и новые функции СМИ и библиотек на современном этапе**

**Chernobyl from the Positions of Science and Society
and New Functions of Mass Media and Libraries Today**

**Чорнобиль у вимірах науки та суспільства
та нові функції ЗМІ та бібліотек на сучасному етапі**

Самсонов А. Л.

Журнал «Экология и жизнь», Москва, Россия

Alexander Samsonov

Ecology and Life, Moscow, Russia

Самсонов О. Л.

Журнал «Экология и жизнь», Москва, Росія

Рассматривая вопрос о том, что же произошло в Чернобыле 20 лет назад, следует точно позиционировать – с чьей точки зрения будет получен ответ. В данном случае наиболее явно проявляется несовпадение культурологической и научной оценки одного и того же события. Для ответа на вопрос используется общая схема взаимодействия противоречивых интерпретаций, предложенная автором (объединение интерпретаций путем их композиции-умножения). Библиотеки при этом становятся точками роста «композиции» в обществе, что приводит к росту значения библиотечной системы. Журнал же позиционирует себя в роли «площадки для композирования» наиболее значимых тем.

When looking for an answer to the question what really happened in Chernobyl 20 years ago one has to determine unambiguously the standpoint from which the answer will be given. In this case, we witness a divergence between the culturological and scientific evaluation of one and the same event. To find the answer to the above question, the author uses his own general scheme of correlation of contradictory interpretations (combination of interpretations by their composition-multiplication). Thanks to on this approach, libraries become the growing points of the «composition» in society, thus leading to the growing significance of library systems. The journal positions itself as a «composition site» for the most meaningful topics.

Розглядаючи питання про те, що ж відбулося в Чорнобилі 20 років тому, варто точно позиціонувати – із чийого погляду буде отримано відповідь. Цього разу найбільш явно проявляється розбіжність культурологічної та наукової оцінки однієї і тієї самої події. Для відповіді на питання використано загальну схему взаємодії суперечливих інтерпретацій, запропоновану автором (об'єднання інтерпретацій шляхом їх композиції-множення). Бібліотеки при цьому стають точками зростання «композиції» у суспільстві, що приводить і до зростання значення бібліотечної системи. Журнал же позиціонує себе в ролі «майданчика для композивання» найбільш значущих тем.

Рассматривая вопрос о том, что же произошло в Чернобыле 20 лет назад, следует точно позиционировать – с чьей точки зрения будет получен ответ.

Представители науки часто говорят о трагичном, но по сути незначительном «хлопке» – случайном инциденте, реальные последствия которого (по уровням загрязнения в Брянской, Орловской, Тульской и Калужской областях) не превышают показателей естественного фона на северных территориях Европы (например, в такой стране, как Финляндия). Отказ от атомной энергетики в академических кругах серьезно не рассматривается – на том же основании, как никто не говорит об отказе от морских путешествий из-за трагедии Титаника. Говорить об отказе тем более не уместно в условиях, когда поручением президента запланирован рост атомной отрасли в ближайшие годы на 25%.

Однако «чернобыльский вопрос» продолжает оставаться необыкновенно болезненным, вызывая бурные споры и всплески возмущения, несмотря на все уверения науки. В чем же дело? Что или кто именно вызывает возмущение?

На наш взгляд, в данном случае наиболее явно проявляется несовпадение культурологической и научной оценки одного и того же события. Эти оценки принципиально различны, так как науч-

ное знание объективно, а культура – субъективна. И в той же мере, в какой можно говорить о том, что ученые правы в своих выводах, необходимо признать, что все, что происходит в обществе, должно пройти через жернова морали и получить оценку – укладывается ли происходящее в культурные нормы общества. Получение негативной культурной оценки формирует общественное мнение, пренебрежение которым способно приводить к самым неожиданным последствиям, вплоть до смены общественного строя. Сегодня нельзя отрицать, что авария на ЧАЭС послужила катализатором целого ряда общественных процессов, приведших в конечном итоге к смене государственной структуры в нашей стране. Многочисленные общественные объединения, возникшие на «чернобыльском следе» стали в ней ростками гражданского общества, несовместимого с тоталитарной идеологией.

Описать ситуацию различия научной и общественной оценок можно с помощью формализации – представлением науки и культуры независимыми и равноправными измерениями общества в цивилизационной плоскости. В цивилизованном состоянии общество реализует различные соотношения науки и культуры, отвечающие точкам плоскости, однако в моменты возмущений и кризисов общество выходит из рамок цивилизации – образуются объемные волны общественных возмущений. Именно таким кризисным явлением стал для общества Чернобыль: встреча огромных масс людей с неведомым, всепроникающим врагом – радиацией. Страх вызвал панику и породил волны общественных перестроек. Эти перестройки привели к тому, что сегодня, несмотря на то что последствия аварии явно преувеличены, затраты на безопасность при строительстве атомных станций достигли 40% от стоимости, что нельзя объяснить ничем кроме иного позиционирования в общественном сознании вопроса о безопасности станций.

В теории систем известен подход, согласно которому для понимания любой реальной (тем более сложной!) ситуации в данный момент времени необходима более чем одна интерпретация. Однако преимущественное использование – «педалирование» или «пиар» той или иной интерпретации – способны исказить реальную картину и вызвать общественное возмущение. Как сделать процесс общественных изменений не столь катастрофическим?

Для ответа на вопрос используется общая схема взаимодействия противоречивых интерпретаций, рассмотренная в работе автора [1], где предложено объединение интерпретаций путем их композиции-умножения. Главный вывод: для бескризисного развития необходимо, чтобы время композиции интерпретаций не становилось «лимитирующим звеном» общественного развития; элиминирование фактора времени означает равновесное протекание процесса развития. Однако борьба различных кластеров общественного мнения, связанных с той или иной интерпретацией, – процесс существенно неравновесный.

Эта ситуация требует переосмысления функций СМИ и библиотек. Возникает необходимость появления средств информации с совершенно новыми, композиционными, функциями, которые бы содействовали прохождению композиции независимых интерпретаций в значительно более короткие (по сравнению с историческими) сроки. Своевременная композиция мнений способна служить делу объединения общественных усилий в целях развития, а не растрате этих усилий на пути конфронтации общественных групп.

Новые информационные средства должны иметь массовый охват для обеспечения действительно общественной композиции мнений. Но их задачей являются не новости как таковые и даже не аналитика событий, а обеспечение диалога – обсуждения, когда выявляются действительно разные точки зрения, разные измерения одних и тех же событий. Задача редакции такого издания – обеспечить представительство «равномощных» концепций, для того чтобы обеспечить реальность композиции мнений, а не способствовать доминированию «единственно правильной» интерпретации.

В этих условиях кардинально меняется и функция библиотек. От мест хранения (и порой – захоронения) книг, эта функция трансформируется в точку роста композиции измерений, куда человек приходит не только, чтобы получить доступ к информации, но где он может, во-первых, «войти» в ее структуру (ознакомится с информационными инвариантами, т. е. по сути – с различными измерениями одной и той же проблематики), а во-вторых – увидеть строящиеся мозаичные структуры композиций, которые образуют реальность завтрашнего дня. Собственно, помочь человеку в отыскании этой реальности, снабжая его доступом не только к «сырой» информации, но к информации структурированной, прошедшей фильтры инвариантов-интерпретаций, и есть основная функция библиотек, становящихся флагманами-ледоколами в океане информации.

Скорость подготовки информации становится не менее важной задачей общества, чем функция своевременного образования. Библиотеки при этом становятся точками роста «композиции» в обществе, что приводит и к росту значения библиотечной системы.

Мы позиционируем наш журнал в роли «площадки для композирования» наиболее значимых тем, где совмещение точек зрения общества и науки позволяет увидеть узор завтрашнего дня в столкновениях интерпретаций на страницах журнала. Совместная работа журнала и библиотек в этом направлении послужит ступенькой восхождения информационного общества к сознательному выбору направления бескризисного развития – путем роста локальных центров композиции. На этом магистральном пути общественного развития лежит и достижение сверхзадачи – реализация бескризисной композиции в отношениях общества и природы.

Литература

1. *Самсонов А.Л.* Формула современного дуализма/Экология и жизнь, № 3'2006, с. 3-10.